

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
ЛИТЕРАТУРА. 2024–2025 уч. г.
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП. 7 КЛАСС

Максимальный балл за работу – 75.

Задание 1. [35 баллов] РАБОТА НАД КОМПОЗИЦИЕЙ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Традиционно основу композиции эпического и драматического текста составляет основная сюжетная линия, в которой реализуется центральный конфликт произведения, связанный с образом главного героя. Обычно эта сюжетная линия имеет три композиционных элемента: завязку, кульминацию и развязку. Часто кульминация определяет развязку, в которой положение героя улучшается по сравнению с завязкой или ухудшается (счастливый или несчастливый финал).

1.1. Определите произведение по описанию завязки, кульминации и развязки сюжета.

- Завязка: отец героя ссорится со своим соседом.
- Кульминация: у героя не получается спасти свою возлюбленную от неравного брака.
- Развязка: герой скрывается за границей.

1. Укажите название произведения.

2. Укажите автора произведения (напишите фамилию, имя, отчество).

3. Укажите жанр произведения.

4. Вспомните как можно больше персонажей произведения. Запишите имена/фамилии персонажей (не менее двух).

Внимание! Ответ, написанный с ошибкой/опечаткой, не засчитывается.

1.2. Сочините кульминационную сцену, которая приведёт к другой развязке сюжета, и обозначьте развязку (финал) одной–двумя фразами (чем закончится история).

Работа объёмом менее 50 слов будет оцениваться **нулём** баллов.

Оцениваются: логичность и оригинальность сочинённого эпизода (кульминации), его преемственность по отношению к содержанию авторского текста; соответствие развязки (финала) образу и характеру героя и новой кульминации; соответствие стиля сочинённого текста литературному произведению; общая грамотность.

Задание 2. [40 баллов] АНАЛИЗ ТЕКСТА

Прочитайте текст. Дайте развёрнутый ответ на предложенные вопросы (5–7 предложений на каждый вопрос). Возможен свободный анализ текста, но он должен включать в себя разбор формы и содержания и ответы на поставленные вопросы.

Работа объёмом менее 50 слов будет оцениваться нулём баллов.

Оцениваются: доказательность, логичность, связность, отсутствие фактических ошибок, приведённые примеры, грамотность.

Р. Д. Брэдбери (1920–2012)

Всё лето в один день

– Готовы?

– Да!

– Уже?

– Скоро!

– А учёные верно знают? Это правда будет сегодня?

– Смотри, смотри, сам видишь!

Теснясь, точно цветы и сорные травы в саду, все вперемишку, дети старались выглянуть наружу – где там запрятано солнце? Лил дождь. Он лил не переставая семь лет подряд; тысячи и тысячи дней, с утра до ночи, без передышки дождь лил, шумел, барабанил, звенел хрустальными брызгами, низвергался сплошными потоками, так что кругом ходили волны, заливая островки суши. Ливнями повалило тысячи лесов, и тысячи раз они вырастали вновь и снова падали под тяжестью вод. Так навеки повелось здесь, на Венере, а в классе было полно детей, чьи отцы и матери прилетели застраивать и обживать эту дикую дождливую планету.

– Перестаёт! Перестаёт!

– Да, да!

Марго стояла в стороне от них, от всех этих ребят, которые только и знали, что вечный дождь, дождь, дождь. Им всем было по девять лет, и если выдался семь лет назад такой день, когда солнце всё-таки выглянуло, показалось на час изумлённому миру, они этого не помнили. Иногда по ночам Марго слышала, как они ворочаются, вспоминая, и знала: во сне они видят и вспоминают золото, яркий жёлтый карандаш, монету – такую большую, что можно купить целый мир. Она знала, им чудится, будто они помнят тепло, когда вспыхивает лицо и всё тело – руки, ноги, дрожащие пальцы. А потом они просыпаются – и опять барабанил дождь, без конца сыплются звонкие прозрачные бусы на крышу, на дорожку, на сад и лес, и сны разлетаются как дым.

Накануне они весь день читали в классе про солнце. Какое оно жёлтое, совсем как лимон, и какое жаркое. И писали про него маленькие рассказы и стихи.

Мне кажется, солнце – это цветок,

Цветёт оно только один часок.

Такие стихи сочинила Марго и негромко прочитала их перед притихшим классом. А за окнами лил дождь.

– Ну, ты это не сама сочинила! – крикнул один мальчик.

– Нет, сама, – сказала Марго, – Сама.

– Уильям! – остановила мальчика учительница.

Но то было вчера. А сейчас дождь утихал, и дети теснились к большим окнам с толстыми стёклами.

– Где же учительница?

– Сейчас придёт.

– Скорей бы, а то мы всё пропустим!

Они вертелись на одном месте, точно пёстрая беспокойная карусель. Марго одна стояла поодаль. Она была слабенькая, и, казалось, когда-то давно она заблудилась и долго-долго бродила под дождём, и дождь смыл с неё все краски: голубые глаза, розовые губы, рыжие волосы – всё вылиняло. Она была точно старая поблёкшая фотография, которую вынули из забытого альбома, и всё молчала, а если и случалось ей заговорить, голос её шелестел еле слышно. Сейчас она одиноко стояла в сторонке и смотрела на дождь, на шумный мокрый мир за толстым стеклом.

– Ты-то чего смотришь? – сказал Уильям. Марго молчала.

– Отвечай, когда тебя спрашивают!

Уильям толкнул её. Но она не пошевелилась; покачнулась – и только. Все её сторонятся, даже и не смотрят на неё. Вот и сейчас бросили её одну. Потому что она не хочет играть с ними в гулких туннелях того города-подвала. Если кто-нибудь осалит её и кинется бежать, она только с недоумением поглядит вслед, но догонять не станет. И когда они всем классом поют песни о том, как хорошо жить на свете и как весело играть в разные игры, она еле шевелит губами. Только когда поют про солнце, про лето, она тоже тихонько подпевает, глядя в заплаканные окна.

Ну а самое большое её преступление, конечно, в том, что она прилетела сюда с Земли всего лишь пять лет назад, и она помнит солнце, помнит, какое оно, солнце, и какое небо она видела в Огайо, когда ей было четыре года. А они – они всю жизнь живут на Венере; когда здесь в последний раз светило солнце, им было только по два года, и они давно уже забыли, какое оно, и какого цвета, и как жарко греет. А Марго помнит.

– Оно большое, как медяк, – сказала она однажды и зажмурилась.

– Неправда! – закричали ребята.

– Оно – как огонь в очаге, – сказала Марго.

– Врёшь, врёшь, ты не помнишь! – кричали ей.

Но она помнила и, тихо отойдя в сторону, стала смотреть в окно, по которому сбегали струи дождя. А один раз, месяц назад, когда всех повели в душевую, она ни за что не хотела стать под душ и, прикрывая макушку, зажимая уши ладонями, кричала – пускай вода не льётся на голову! И после того у неё появилось странное, смутное чувство: она не такая, как все. И другие дети тоже это чувствовали и сторонились её.

Говорили, что на будущий год отец с матерью отвезут её назад на Землю – это обойдётся им во много тысяч долларов, но иначе она, видимо, зачахнет. И вот за все эти грехи, большие и малые, в классе её невзлюбили. Противная эта Марго, противно, что она такая бледная немочь, и такая худющая, и вечно молчит и ждёт чего-то, и, наверно, улетит на Землю...

– Убирайся! – Уильям опять её толкнул. – Чего ты ещё ждёшь?

Тут она впервые обернулась и посмотрела на него. И по глазам было видно, чего она ждёт. Мальчишка взбеленился.

– Нечего тебе здесь торчать! – закричал он. – Не дождёшься, ничего не будет! Марго беззвучно пошевелила губами.

– Ничего не будет! – кричал Уильям. – Это просто для смеха, мы тебя разыграли. Он обернулся к остальным. – Ведь сегодня ничего не будет, верно?

Все поглядели на него с недоумением, а потом поняли, и засмеялись, и покачали головами: верно, ничего не будет!

– Но ведь... – Марго смотрела беспомощно. – Ведь сегодня тот самый день, – прошептала она. – Учёные предсказывали, они говорят, они ведь знают... Солнце...

– Разыграли, разыграли! – сказал Уильям и вдруг схватил её.

– Эй, ребята, давайте закрём её в чулан, пока учительницы нет!

– Не надо, – сказала Марго и попятилась.

Все кинулись к ней, схватили и поволокли, – она отбивалась, потом просила, потом заплакала, но её притащили по туннелю в дальнюю комнату, втолкнули в чулан и заперли дверь на засов. Дверь тряслась: Марго колотила в неё кулаками и кидалась на неё всем телом. Приглушённо доносились крики. Ребята постояли, послушали, а потом улыбнулись и пошли прочь – и как раз вовремя: в конце туннеля показалась учительница.

– Готовы, дети? – она поглядела на часы.

– Да! – отозвались ребята.

– Все здесь?

– Да!

Дождь стихал. Они столпились у огромной массивной двери. Дождь перестал. Как будто среди кинофильма про лавины, ураганы, смерчи, извержения вулканов что-то случилось со звуком, аппарат испортился, – шум стал глуше, а потом и вовсе оборвался, смолкли удары, грохот, раскаты грома... А потом кто-то выдернул плёнку и на место её вставил спокойный диапозитив – мирную тропическую картинку. Всё замерло – не вздохнёт, не шелохнётся. Такая настала огромная, неправдоподобная тишина, будто вам заткнули уши или вы совсем оглохли. Дети недоверчиво подносили руки к ушам. Толпа распалась, каждый стоял сам по себе. Дверь отошла в сторону, и на них пахнуло свежестью мира, замершего в ожидании.

И солнце явилось. Оно пламенело, яркое, как бронза, и оно было очень большое. А небо вокруг сверкало, точно ярко-голубая черепица. И джунгли так и пылали в солнечных лучах, и дети, очнувшись, с криком выбежали в весну.

– Только не убегайте далеко! – крикнула вдогонку учительница. – Помните, у вас всего два часа. Не то вы не успеете укрыться!

Но они уже не слышали, они бегали и запрокидывали голову, и солнце гладило их по щекам, точно тёплым утюгом; они скинули куртки, и солнце жгло их голые руки.

– Это лучше наших искусственных солнц, верно?

– Ясно, лучше!

Они уже не бегали, а стояли посреди джунглей, что сплошь покрывали Венеру и росли, росли бурно, непрерывно, прямо на глазах. Джунгли были точно стая осьминогов, к небу пучками тянулись гигантские щупальца мясистых ветвей, раскачивались, мгновенно покрывались цветами – ведь весна здесь такая короткая. Они были серые, как пепел, как резина, эти заросли, оттого что долгие годы они не видели солнца. Они были цвета камней, и цвета сыра, и цвета чернил, и были здесь растения цвета луны.

Ребята со смехом кидались на сплошную поросль, точно на живой упругий матрац, который вздыхал под ними, и скрипел, и пружинил. Они носились меж деревьев, скользили и падали, толкались, играли в прятки и в салки, но главное – опять и опять, жмурясь, глядели на солнце, пока не потекут слёзы, и тянули руки к золотому сиянию и к невиданной синеве, и вдыхали эту удивительную свежесть, и слушали, слушали тишину, что обнимала их словно море, блаженно спокойное, беззвучное и недвижимое. Они на всё смотрели и всем наслаждались. А потом, будто зверьки, вырвавшиеся из глубоких нор, снова неистово бегали кругом, бегали и кричали. Целый час бегали и никак не могли утомиться. И вдруг... Посреди весёлой беготни одна девочка громко, жалобно закричала. Все остановились. Девочка протянула руку ладонью вверх.

– Смотрите, – сказала она и вздрогнула. – Ой, смотрите!

Все медленно подошли поближе. На раскрытой ладони, по самой середке, лежала большая круглая дождевая капля. Девочка посмотрела на неё и заплакала. Дети молча посмотрели на небо.

– О-о...

Редкие холодные капли упали на нос, на щёки, на губы. Солнце затянула туманная дымка. Подул холодный ветер. Ребята повернулись и пошли к своему дому-подвалу, руки их вяло повисли, они больше не улыбались.

Загремел гром, и дети в испуге, толкая друг дружку, бросились бежать, словно листья, гонимые ураганом. Блеснула молния – за десять миль от них, потом за пять, в миле, в полумиле. И небо почернело, будто разом настала непроглядная ночь. Минуту они постояли на пороге глубинного убежища, а потом дождь полил всюду. Тогда дверь закрыли, и все стояли и слушали, как с оглушительным шумом рушатся с неба тонны, потоки воды – без просвета, без конца.

– И так опять будет целых семь лет?

– Да. Семь лет. И вдруг кто-то вскрикнул:

– А Марго?

– Что?

– Мы ведь её заперли, она так и сидит в чулане.

– Марго...

Они застыли, будто ноги у них примёрзли к полу. Переглянулись и отвели взгляды. Посмотрели за окно – там лил дождь, лил упрямо, неустанно. Они не смели посмотреть друг другу в глаза. Лица у всех стали серьёзные, бледные. Все потупились, кто разглядывал свои руки, кто уставился в пол.

– Марго...

Наконец одна девочка сказала:

– Ну что же мы?...

Никто не шелохнулся.

– Пойдём... – прошептала девочка.

Под холодный шум дождя они медленно прошли по коридору. Под рёв бури и раскаты грома перешагнули порог и вошли в ту дальнюю комнату, яростные синие молнии озаряли их лица. Медленно подошли они к чулану и стали у двери.

За дверью было тихо. Медленно, медленно они отодвинули засов и выпустили Марго.

(1959)

Вопросы

2.1 К какому жанру относится этот текст? Что в этом тексте является фантастикой, а что – нет?

2.2 Какой главный нравственный вопрос поднимается в произведении?